

ДАЙДЖЕСТ

НОВОСТЕЙ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ № 95¹

Сентябрь 2023 г.

1. Новости международного налогообложения 3

В ЮАР опубликовали новое руководство по применению правил о добровольном декларировании.....3

Литва планирует отложить на 6 лет вступление в силу основных правил Директивы ЕС о глобальном минимальном налоге3

В Армении ратифицировано Многостороннее соглашение об автоматическом обмене финансовой информацией.....3

Армения направила депозитарную ратификационные документы к МЛІ3

Центральный Банк России поднял ключевую ставку до 13% годовых3

Парламент ЕС предложил внести изменения в Директиву Совета ЕС об обмене информацией о криптоактивах (DAC8).....3

Суд общей юрисдикции Европейского союза оставил в силе решение Комиссии ЕС о квалификации налоговых рулингов в Бельгии в качестве неправомерной государственной поддержки3

2. Письма Минфина и ФНС России 4

Налоговый контроль в сфере международного налогообложения4

Как указывает ФНС, при уплате российской организацией НДФЛ с дивидендов, выплаченных физлицу – нерезиденту РФ, следует указывать КБК 182 1 01 02130 01 1000 110 «Налог на доходы физических лиц в отношении доходов от долевого участия в организации, полученных в виде дивидендов (в части суммы налога, не превышающей 650 000 рублей) (сумма платежа (перерасчеты, недоимка и задолженность по соответствующему платежу, в том числе по отмененному)».....4

Иные вопросы международного налогообложения.....4

По мнению ФНС, списание денежных средств со счета типа «С» организации – налогового агента в целях уплаты за своих сотрудников НДФЛ и страховых взносов является правомерным и не противоречит абзацу 21 п. 1.1 Решения Банка России4

3. Судебная практика 5

Контролируемые иностранные компании5

Компания занизила налоговую базу за 2018 год путем пересмотра финансовых результатов КИК прошлых лет и неправомерной переквалификации итоговых дивидендов за 2016 и 2017 год5

Контролируемая задолженность6

Общество неправомерно применило ставку 5% к доходу французской компании в виде дивидендов, не подтвердив наличия необходимых для этого условий, а именно не представив документы, которые подтверждали бы обложение французской компании налогом на прибыль в соответствии с режимом общего права и освобождение от уплаты налога из

¹ В дайджест включены наиболее интересные письма Минфина и ФНС России, судебные акты, а также новости международного налогообложения за период с 1 по 31 января 2023 г.

<i>расчета таких дивидендов. Применение ставки 5% также невозможно в отношении косвенных участников выплачивающей организации.....</i>	<i>6</i>
<i>Задолженность перед российской взаимозависимой компанией, которая была создана в 2016 году, а затем существовала в 2017 году и позднее, не признается контролируемой, если выполняются условия, предусмотренные п. 8 ст. 269 НК РФ.....</i>	<i>7</i>
<i>Расторжение договора уступки права требования между прежним и новым работодателями не влияет на статус задолженности (как контролируемой) в период принадлежности такого права требования новому работодателю – иностранной компании</i>	<i>8</i>
<i>Сверхпредельные проценты по контролируемой задолженности перед иностранной компанией признаются дивидендами, облагаемыми по ставке 5% в соответствии с СоИДН со Швейцарией.....</i>	<i>9</i>
<u>Налогообложение доходов физических лиц от международной трудовой деятельности.....</u>	<u>10</u>
<u>Международное налогообложение дивидендов.....</u>	<u>10</u>
<i>Увеличение уставного капитала общества за счет прибыли прошлых лет является доходом его иностранного акционера в виде дивидендов, облагаемых налогом в соответствии с положениями СоИДН.....</i>	<i>11</i>
<i>Увеличение уставного капитала общества за счет прибыли прошлых лет является доходом его немецкого участника в виде дивидендов, облагаемых налогом в соответствии с положениями СоИДН.....</i>	<i>12</i>
<u>Иные способы борьбы с неуплатой налогов в международном налогообложении</u>	<u>13</u>
<i>Перечисление кипрской компании лицензионных платежей является безосновательной выплатой дохода за рубеж без удержания налога в РФ, в связи с чем переквалификация выплат в иной доход от источников в РФ, облагаемых налогом по ставке 20%, обоснованна</i>	<i>13</i>
<i>Выплата агентского вознаграждения кипрской компании, фактически не осуществлявшей агентских функций, является выплатой дохода от источников в РФ, облагаемой по ставке 20%</i>	<i>15</i>

1. Новости международного налогообложения

В ЮАР [опубликовали](#) новое руководство по применению правил о добровольном декларировании

Литва [планирует](#) отложить на 6 лет вступление в силу основных правил Директивы ЕС о глобальном минимальном налоге

В Армении [ратифицировано](#) Многостороннее соглашение об автоматическом обмене финансовой информацией

Армения [направила](#) депозитарию ратификационные документы к МЛІ

Центральный Банк России [поднял](#) ключевую ставку до 13% годовых

Парламент ЕС [предложил](#) внести изменения в Директиву Совета ЕС об обмене информацией о криптоактивах (DAC8)

Изменения направлены на повышение возможностей государств – членов ЕС выявлять случаи налогового мошенничества, уклонения от уплаты налогов и противодействовать этим правонарушениям, требуя от всех поставщиков услуг криптоактивов (независимо от их размера или местоположения) сообщать о транзакциях клиентов, проживающих в ЕС. Также внесено предложение принять национальные законы, необходимые для имплементации DAC8, не с 01.01.2026, а с 01.01.2027.

Суд общей юрисдикции Европейского союза [оставил](#) в силе решение Комиссии ЕС о квалификации налоговых рulinгов в Бельгии в качестве неправомерной государственной поддержки

С 2005 года в Бельгии действовали правила об освобождении избыточной прибыли от налогообложения. Для получения освобождения бельгийские компании, входящие в состав международных групп компаний, должны были обратиться за

получением руринга от налоговой администрации, предварительно централизовав деятельность, создавав рабочие места или совершив инвестиции в Бельгии. Избыточной прибылью признавалась та часть прибыли таких компаний, которая превышала прибыль компаний, не входивших в международные группы, но была получена в сопоставимых условиях. Всего освобождение было предоставлено 55 компаниям.

В 2016 году Комиссия ЕС признала данные правила нарушающими право ЕС и квалифицировала их в качестве неправомерной государственной поддержки. В 2019 году Суд общей юрисдикции Европейского союза признал решение Комиссии ЕС недействительным, но Суд ЕС отменил его решение и отправил дело на новое рассмотрение.

Суд общей юрисдикции Европейского союза при новом рассмотрении счел, что решение Комиссии ЕС соответствует праву ЕС, а применяемое в Бельгии налоговое освобождение является избирательным и необоснованно дифференцирует различные группы компаний (входящих и не входящих в международные группы компаний).

2. Письма Минфина и ФНС России

Налоговый контроль в сфере международного налогообложения

Письмо ФНС России от 20.09.2023 № БС-3-11/12158@

Как указывает ФНС, при уплате российской организацией НДФЛ с дивидендов, выплаченных физлицу – нерезиденту РФ, следует указывать КБК 182 1 01 02130 01 1000 110 «Налог на доходы физических лиц в отношении доходов от долевого участия в организации, полученных в виде дивидендов (в части суммы налога, не превышающей 650 000 рублей) (сумма платежа (перерасчеты, недоимка и задолженность по соответствующему платежу, в том числе по отмененному)».

Иные вопросы международного налогообложения

Письмо ФНС России от 01.09.2023 № ШЮ-4-17/11211@

По мнению ФНС, списание денежных средств со счета типа «С» организации – налогового агента в целях уплаты за своих сотрудников НДФЛ и страховых

вносов является правомерным и не противоречит абзацу 21 п. 1.1 Решения Банка России

3. Судебная практика

Контролируемые иностранные компании

Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 13.09.2023 по делу № [А45-10537/2023](#) Компании «ФГ БКС ЛТД»

Компания занизила налоговую базу за 2018 год путем пересмотра финансовых результатов КИК прошлых лет и неправомерной переквалификации итоговых дивидендов за 2016 и 2017 год

Компания являлась контролирующим лицом кипрской компании. В 2017 году было принято решение о распределении дивидендов по итогам 2016 года. Далее в 2018 году было принято решение о распределении прибыли КИК за 2017 год. Соответствующие показатели отражены в налоговой декларации по налогу на прибыль.

В 2019 году компания решила:

- признать дивиденды, выплаченные по итогам 2016 года в 2017 году, в качестве промежуточных дивидендов за 2017 год;
- признать дивиденды, выплаченные в 2018 году по итогам 2017 года, в качестве распределения прибыли прошлых лет.

По итогам принятого руководством решения были представлены скорректированные декларации, в соответствии с которыми уменьшен убыток КИК в налоговой декларации контролирующего лица за 2017 год, а в декларации за 2018 год уменьшена сумма прибыли КИК с учетом переквалифицированных в качестве промежуточных дивидендов в 2017 году.

Налоговый орган и суд пришли к выводу, что решения о переквалификации дивидендов не обоснованы с точки зрения получения экономической выгоды и обусловлены преимущественно налоговыми мотивами, поскольку:

- из финансовой отчетности, подтвержденной аудиторами следует, что дивиденды выплачены за 2016 год, а не в качестве промежуточных дивидендов за 2017, и в момент выплаты дивидендов данные суммы также указаны в качестве итоговых дивидендов за 2016 год;

- контролирующим лицом не представлена промежуточная отчетность КИК, подтверждающая основание переквалификации годовых дивидендов в промежуточные в 2017 году;
- на даты объявления и фактической выплаты дивидендов за 2016 год имелись как необходимые для выплаты правовые основания, так и соответствующие денежные средства;
- поскольку речь идет о взаимозависимых компаниях, контролирующее лицо имело возможность влиять на условия и результаты совершаемых ими сделок, в том числе на принятие решения о переквалификации ранее совершенных платежей.

Таким образом, дальнейшие действия контролирующего лица по переквалификации дивидендов не опровергают первоначального характера платежей и квалификацию дивидендов, выплаченных в 2017 году. С учетом данного обстоятельства имело место занижение налоговой базы за 2018 год по данным финансовой отчетности КИК за 2017 год.

Контролируемая задолженность

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.09.2023 по делу № [А40-133176/2022](#) АО «Данон Россия»

Общество неправомерно применило ставку 5% к доходу французской компании в виде дивидендов, не подтвердив наличия необходимых для этого условий, а именно не представив документы, которые подтверждали бы обложение французской компании налогом на прибыль в соответствии с режимом общего права и освобождение от уплаты налога из расчета таких дивидендов. Применение ставки 5% также невозможно в отношении косвенных участников выплачивающей организации

Общество выплачивало дивиденды в адрес своего кипрского участника, фактическое право на доход которого принадлежало его косвенному участнику – французской компании. При выплате дивидендов общество применило ставку 5% в соответствии с пп. «а» п. 2 ст. 10 СоИДН с Францией. Кроме того, оно осуществляло выплаты в адрес французской компании по внутригрупповым услугам.

Налоговый орган переквалифицировал доход французской компании по внутригрупповым услугам в доход в виде дивидендов. К доходам французской

компании в виде дивидендов в рамках «сквозного подхода», а также к переквалифицированным дивидендам была применена ставка 10% согласно пп. «б» п. 2 ст. 10 СоИДН.

Общество обжаловало отказ налогового органа в применении ставки 5% в суде. Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что обществом не выполнены условия применения данной ставки. В силу п. 2 ст. 10 СоИДН ставка 5% применяется в следующих случаях:

- когда общество физически получает доход в виде дивидендов;
- имеет фактическое право на доход;
- доход подлежит налогообложению в соответствии с правом Франции;
- общество освобождается от уплаты этого налога на прибыль организаций из расчета таких дивидендов.

Как указывает Минфин России, последние два пункта должны быть подтверждены одновременно. Общество данных документов не представило.

По итогам консультации с компетентными органами РФ и Франции была достигнута договоренность о том, что в отношении Франции четвертое условие считается соблюденным, если на такой доход распространяется режим налогообложения материнской и дочерней компаний. Общество не представило доказательств своего прямого участия в дочерней компании ни в период налоговой проверки, ни при представлении материалов дела.

В итоге суд признал применение налоговым органом ставки 10% правомерным.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.09.2023 по делу № [A76-1549/2022](#) АО «Златоустовский электрометаллургический завод»

Задолженность перед российской взаимозависимой компанией, которая была создана в 2016 году, а затем существовала в 2017 году и позднее, не признается контролируемой, если выполняются условия, предусмотренные п. 8 ст. 269 НК РФ

Общество имело задолженность перед российскими компаниями, с которыми у него был общий иностранный учредитель. Задолженность обществом не погашалась. Налоговый орган признал ее контролируемой, а сверхпредельные проценты – не подлежащими учету для исчисления налога на прибыль.

Суд кассационной инстанции поддержал налогоплательщика, поскольку с 01.01.2017 начала действовать новая редакция ст. 269 НК РФ, согласно которой указанная в пп. 2 п. 2 ст. 269 НК РФ непогашенная задолженность не признается для российской организации контролируемой при одновременном выполнении следующих условий:

- долговое обязательство возникло перед российской организацией, признаваемой взаимозависимым лицом иностранного лица, указанного в пп. 1 п. 2 ст. 269 НК РФ;
- российская организация в течение отчетного (налогового) периода не имеет непогашенной задолженности по сопоставимым долговым обязательствам перед иностранным лицом, указанным в пп. 1 п. 2 ст. 269 НК РФ.

Налоговым органом не установлено наличие сопоставимых долговых обязательств, в связи с чем с этого периода задолженность не является контролируемой. Довод налогового органа о возникновении задолженности в 2016 году, то есть в период действия иной редакции, судом отклонен, поскольку в ст. 269 НК РФ речь идет о непогашенной задолженности, которая, по смыслу статьи, могла возникнуть ранее.

Также суд указал, что признание задолженности контролируемой определяется не подтверждающим документом, а фактическим соблюдением условий, указанных в п. 8 ст. 269 НК РФ.

Расторжение договора уступки права требования между прежним и новым заимодавцами не влияет на статус задолженности (как контролируемой) в период принадлежности такого права требования новому заимодавцу – иностранной компании

Ранее существовавшие задолженности российских компаний были переуступлены иностранной компании, косвенно участвующей в капитале общества. В связи с этим с момента переуступки задолженность приобретала статус контролируемой. Однако иностранная компания не выплатила прежним заимодавцам вознаграждение за уступленное право. Впоследствии соглашения об уступке были расторгнуты.

Общество полагало, что факт расторжения соглашения об уступке, а также перерасчет в сторону увеличения прежними кредиторами дохода в виде процентов и уплата соответствующего налога служат основанием для пересмотра статуса задолженности в качестве контролируемой. Однако суд отклонил эти доводы, поскольку расторжение соглашения о цессии обуславливает необходимость

возврата права требования прежнему кредитору, при этом правовые последствия для сторон наступают с момента расторжения, а не изначально, с момента заключения соглашения о цессии. Таким образом, до расторжения отношения сторон являлись действительными, и задолженность в этот период была контролируемой. Она перестает быть контролируемой в момент возвращения обратно российским заимодавцам.

Сверхпредельные проценты по контролируемой задолженности перед иностранной компанией признаются дивидендами, облагаемыми по ставке 5% в соответствии с СоИДН со Швейцарией

Общество получило от взаимозависимой швейцарской компании заем, обязательство по погашению которого было полностью выполнено. Задолженность являлась контролируемой, в связи с чем сверхпредельные проценты приравнивались к дивидендам. Налоговый орган счел, что к таким сверхпредельным процентам должна применяться ставка 15%, поскольку для использования пятипроцентной ставки не выполнено условие об инвестировании 200 тыс. франков.

Суд не согласился с выводом налогового органа. В соответствии с п. 2 ст. 10 СоИДН дивиденды могут также облагаться налогом в том договариваемом государстве, резидентом которого является выплачивающая дивиденды компания, и в соответствии с законами этого государства, но, если получатель выступает фактическим владельцем дивидендов, взимаемый налог не должен превышать:

- 5% от общей суммы дивидендов, если их фактическим владельцем является компания (отличная от товарищества), которой прямо принадлежит по меньшей мере 20% капитала компании, выплачивающей дивиденды, и инвестированный в нее иностранный капитал превышает 200 тыс. швейцарских франков или их эквивалент в любой другой валюте на момент начисления дивидендов;
- 15% от общей суммы дивидендов во всех остальных случаях.

При этом пункт 14 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269, предполагает учет в целях правильной квалификации сверхпредельных процентов суммы предоставленного обществу займа в соответствующей части в качестве вклада в капитал этой российской организации. С учетом данного обстоятельства условие о минимальном вложении является выполненным.

Поскольку иностранной компанией подтверждено постоянное местонахождение на территории Швейцарии, ее доход подлежал налогообложению по ставке 5%.

Налогообложение доходов физических лиц от международной трудовой деятельности

Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 23.08.2023 по делу № 33-6104/2023

Взыскание с работодателя-ответчика суммы НДФЛ в период пребывания физического лица-сотрудника в командировке неправомочно, поскольку налог был удержан с дохода нерезидента в виде среднего заработка, не являющегося доходом от трудовой деятельности

Истец, являющийся физическим лицом, обратился в суд с заявлением о взыскании с организации-работодателя сумм удержанного НДФЛ по ставке 30% в период его длительного пребывания в командировке, в результате чего статус налогового резидента РФ был им утрачен.

Суд первой инстанции удовлетворил требования истца.

Суд апелляционной инстанции данного вывода не поддержал. По его мнению, налог может быть возвращен при выполнении двух условий: при установлении факта отсутствия у лица статуса налогового резидента РФ и при получении дохода от источника за пределами России. Первое условие было выполнено – факт отсутствия у лица налогового резидентства установлен в ходе судебного разбирательства. Что касается второго условия, то суд счел недостаточным установление факта непосредственного осуществления деятельности за рубежом. В трудовом договоре истца местом его работы по-прежнему указана РФ. В период пребывания за пределами России организация выплачивает сотруднику сумму среднего заработка, гарантированного ему при направлении в служебную командировку в соответствии со ст. 167 ТК РФ, и сохраняет за ним место работы. Однако такие выплаты не являются вознаграждением за выполнение трудовых обязанностей за пределами РФ и относятся к доходам от источников в России.

Международное налогообложение дивидендов

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 01.09.2023 по делу № [A40-36071/2023](#) АО «Мир Бизнес Банк»

Увеличение уставного капитала общества за счет прибыли прошлых лет является доходом его иностранного акционера в виде дивидендов, облагаемых налогом в соответствии с положениями СоИДН

Единственный акционер общества – резидент Ирана принял решение об увеличении уставного капитала за счет нераспределенной прибыли, при этом общество не удерживало налог.

Налоговый орган привлек общество к ответственности и доначислил ему налог по причине невыполнения обязанности по удержанию налога с дохода в виде дивидендов, полученного иностранным акционером. Общество обжаловало решение налогового органа в суде.

Суд встал на сторону налогового органа, полагая, что увеличение уставного капитала образует налогооблагаемый доход. В соответствии с п. 28 Комментариев к п. 3 ст. 10 МК ОЭСР платежи, рассматриваемые в качестве дивидендов, могут включать не только распределение прибыли по решению ежегодного собрания акционеров, но и денежные суммы или дополнительные выплаты в форме акций, премии, прибыль от ликвидации общества, а также скрытое распределение прибыли. Такие платежи могут выплачиваться из текущей прибыли, а также из резервов, в том числе из прибыли прошлых лет.

Таким образом, соответствующее увеличение квалифицируется в качестве дивидендов, а не иного дохода, как полагало общество. На основании п. 2 ст. 10 СоИДН с Исламской Республикой Иран налоговый орган правомерно применил к соответствующей части дохода ставку 5%.

Довод общества об освобождении дохода от налогообложения на основании пп. 15 п. 1 ст. 251 НК РФ был отклонен судом, поскольку данная норма неприменима к иностранным организациям.

Также суд отклонил довод о применении Соглашения между РФ и Ираном о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 23.12.2015, поскольку данное Соглашение не распространяется на отношения, связанные с капиталовложением в банки и кредитные организации.

Также отвергнут довод банка о дискриминации иностранного акционера по сравнению с российскими, так как данные субъекты не находятся в одинаковом положении.

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2023 по делу № [А40-272044/2022](#) ООО «Совкомбанк Страхование Жизни»

Увеличение уставного капитала общества за счет прибыли прошлых лет является доходом его немецкого участника в виде дивидендов, облагаемых налогом в соответствии с положениями СоИДН

Участники общества – резиденты ФРГ приняли решение об увеличении уставного капитала за счет прибыли прошлых лет, в результате чего произошло увеличение номинальной стоимости доли. При этом общество не удерживало налог.

Налоговый орган привлек общество к ответственности и доначислил ему налог по причине невыполнения обязанности по удержанию налога с дохода в виде дивидендов, полученного иностранными компаниями-участниками. Общество обжаловало решение налогового органа в суде.

Суд поддержал решение налогового органа, указав, что увеличение уставного капитала образует налогооблагаемый доход. В соответствии с п. 28 Комментариев к п. 3 ст. 10 МК ОЭСР платежи, рассматриваемые в качестве дивидендов, могут включать не только распределение прибыли по решению ежегодного собрания акционеров, но и денежные суммы или дополнительные выплаты в форме акций, премии, прибыль от ликвидации общества, а также скрытое распределение прибыли. Такие платежи могут выплачиваться из текущей прибыли, а также из резервов, в том числе из прибыли прошлых лет.

Решением об увеличении капитала участники общества распорядились нераспределенной прибылью прошлых лет, что привело к увеличению номинальной стоимости доли каждого из них. Таким образом, соответствующее увеличение квалифицируется в качестве дивидендов, а не иного дохода, как полагало общество. Поскольку к одному из участников применима пониженная ставка налога согласно п. 1 ст. 10 СоИДН с ФРГ, налоговый орган правомерно применил к соответствующей части дохода ставку 5%. Ставка налога, примененная ко второму участнику общества, составила 15%.

Довод о том, что при увеличении уставного капитала за счет имущества общества у его участников не возникает доходов, так как увеличение номинальной стоимости долей в обществе не образует у его участников экономической выгоды, был отклонен судами, поскольку для участников нераспределенная прибыль прошлых лет общества является доходом иностранных компаний, которым они

распорядились путем увеличения номинальной стоимости своих долей в его уставном капитале.

Кассационный суд полностью поддержал решения судов предыдущих инстанций.

Иные способы борьбы с неуплатой налогов в международном налогообложении

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2023 по делу № [А40 - 168206/22](#) АО «Торговый дом «Перекресток»

Перечисление кипрской компании лицензионных платежей является безосновательной выплатой дохода за рубеж без удержания налога в РФ, в связи с чем перекалфикация выплат в иной доход от источников в РФ, облагаемых налогом по ставке 20%, обоснованна

Общество выплачивало лицензионные платежи кипрской компании – правообладателю товарного знака «Карусель», не удерживая налог у источника в РФ на основании ст. 12 СоИДН с Кипром. При этом товарный знак «Карусель» изначально принадлежал российским компаниям и использовался группой компаний «Пятерочка» в рамках отдельного направления деятельности, связанного с разработкой крупного торгового формата и открытия гипермаркетов.

Компании, входившие в структуру «Карусель», принадлежали голландской холдинговой компании.

В 2006 году произошло слияние управляющих компаний групп «Пятерочка» и «Перекресток» и группа была переименована в X5 Retail Group. Объединенная компания получила опцион на приобретение сети «Карусель».

Между обществом и объединенной компанией было заключено соглашение об интеллектуальной собственности. В соответствии с ним покупателям следовало определить компанию группы, к которой должен был перейти товарный знак «Карусель». В ходе проверки установлено, что общество получило право на регистрацию товарного знака, но переуступило его кипрской компании, которая становится правообладателем, предоставившим обществу право пользования товарным знаком в рамках лицензионного соглашения.

Налоговый орган пришел к выводу, что товарный знак, предполагаемый к использованию на территории РФ, при наличии возможности оформления его на российскую компанию переводится в кипрскую компанию, которой в дальнейшем

перечисляются денежные средства под видом лицензионных платежей. По итогам налоговой проверки выплаченные лицензионные платежи переквалифицированы в иной доход и обложены налогом у источника по ставке 20%.

При этом кипрская компания обладала признаками номинального владельца товарных знаков ввиду: отсутствия в штате как руководителей, так и рядовых сотрудников; осуществления основных функций общества взаимозависимой компанией; осуществления всех юридически значимых действий с товарным знаком патентными поверенными при взаимодействии с сотрудниками общества. Более того, доход от роялти использовался кипрской компанией для предоставления процентных займов взаимозависимым лицам, частичного погашения займов и начисленных по ним процентов от взаимозависимого лица, оплаты управленческих услуг, а также обслуживания финансирования и арендной платы.

В обоснование своей позиции общество отметило, что не обладало товарными знаками и не участвовало в сделке по их передаче кипрской компании, сделка совершалась между иностранными компаниями, в связи с чем товарный знак не может считаться выведенным из РФ. Намерение передать товарные знаки обществу изначально отсутствовало. Кроме того, на выплаты в адрес кипрской компании в любом случае должны распространяться положения СоИДН с Кипром в отношении иных доходов (ст. 22), которые не подлежат налогообложению в РФ.

Суды первой и апелляционной инстанций отклонили доводы общества, поскольку оно являлось одним из покупателей компании – правообладателя товарных знаков и определяло порядок дальнейшей передачи товарного знака. В рамках сделок по передаче товарных знаков при приобретении сети «Карусель» общество подало в Роспатент заявление на регистрацию товарного знака, однако впоследствии такое право было передано им кипрской компании, причем безвозмездно. Данный товарный знак используется преимущественно обществом и в пределах территории РФ, развитием и совершенствованием бренда занимается общество на российской территории.

Суд также отметил, что стоимость лицензионных платежей существенно превышает стоимость самого товарного знака.

Довод о применимости ст. 22 СоИДН с Кипром тоже был отвергнут судом, поскольку льготные условия этого Соглашения неприменимы к совершению действий, направленных на уклонение от налогообложения.

Выплата агентского вознаграждения кипрской компании, фактически не осуществлявшей агентских функций, является выплатой дохода от источников в РФ, облагаемой по ставке 20%

Общество осуществляло платежи в адрес кипрской взаимозависимой компании в виде вознаграждения в рамках агентского договора и покрытия понесенных агентом расходов в ходе поиска объектов недвижимости для аренды. При этом общество не удерживало налог ввиду активного характера дохода иностранной компании.

Налоговым органом установлено, что общество и региональные подразделения сами осуществляли данную деятельность, в то время как кипрская компания не выполняла взятых на себя обязательств в качестве агента. Она перенаправляла полученные платежи в адрес офшорных компаний, которые по цепочке переводили их на счета российских лиц. Таким образом, выплата кипрской компании дохода и покрытие расходов не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности и подлежат налогообложению по ставке 20% в соответствии с пп. 10 п. 1 ст. 309 НК РФ.

Подпишитесь на бесплатную рассылку других аналитических материалов, отправив заявку по адресу: info@schekinlaw.ru

Архив дайджестов находится на сайте www.schekinlaw.ru